

ЖУРНАЛ ПЛЮС НОВАТЭК

№ 21

осень 2017

для людей про жизнь и людей

ПАРТНЕР
ПАО «НОВАТЭК»

НОВАЯ
ТРЕТЬЯКОВКА

Москва, Крымский Вал, 10

Редакция:

Оксана Семиряга
главный редактор

Анна Грацианская
редактор

Полина Максимова
фоторедактор

Дарья Бережкова
арт-директор

Евгения Шарипова
корректор

Авторы:

Давид Акопян
Алексей Беляков
Алексей Васильев
Михаил Визель
Мария Комарова
Ирина Мак
Юлия Сони́на

Учредитель

ПАО «НОВАТЭК»

Контакты:

Департамент
общественных связей
ПАО «НОВАТЭК»
Телефон: +7 (495) 721 2207
gazeta@novatek.ru

Android

iOS

16+

6

ПОСМОТРИ
В ГЛАЗА

Главные события
и герои осени

8

БОГИ
И ГОРШКИ

«Мифы о Москве» —
комедия про
высший свет

10

АГАТА
ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Экранизации Агаты
Кристи — новый
тренд в кино

12

КРИТИКОВАТЬ
И НАСЛАЖДАТЬСЯ

Такаси Мураками —
серьезный художник
или шутник? Узнайте
в «Гараже»

16

КРЕПКИЙ
ЭЛЬ

Первая ретроспектива
Эля Лисицкого —
нельзя пропустить

20

СЕМНАДЦАТЫЙ

Революционный
год в фотографиях

24

ПАПА-
АНАРХИЯ

Петр Кропоткин —
самый гуманный
революционер

28

ОБРЕЧЕННАЯ
ИМПЕРИЯ

Каковы были
настроения в элитах
накануне 1917 года?

32

ЗАОБЛАЧНЫЕ
ДАЛИ

Малайзия —
мечта гурмана

40

СВЯЩЕННЫЙ
СОЮЗ

Встречи,
изменившие историю
автомобилестроения

46

ЛЮБОВЬ
И РАЗЛУКА

Новые пластинки
про самое главное от
звезд мировой музыки

ПОСМОТРИ В ГЛАЗА

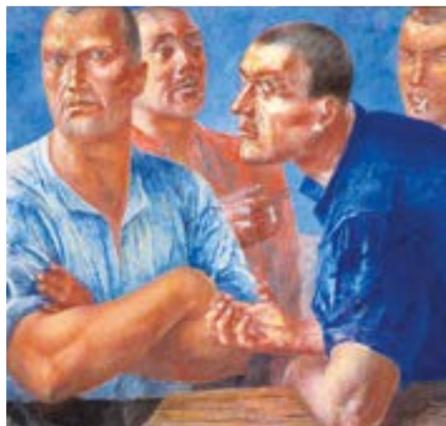
ВЫСТАВКА «АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ. ХУДОЖНИК ПРОСТРАНСТВА»

20 сентября – 20 ноября
Санкт-Петербург,
Русский музей

ВЫСТАВКА «АНРИ КАРТЬЕ-БРЕССОН»

20 сентября – 10 декабря 2018
Москва,
Мультимедиа Арт Музей

ВЫСТАВКА «НЕКТО 1917»

28 сентября – 14 января 2018
Москва,
Новая Третьяковка

ФИЛЬМ «АРИТМИЯ» БОРИСА ХЛЕБНИКОВА

С 5 октября

ВЫСТАВКА «ГУСТАВ КЛИМТ. ЭГОН ШИЛЕ. РИСУНКИ ИЗ МУЗЕЯ АЛЬБЕРТИНА»

10 октября – 12 января 2018
Москва, ГМИИ им. А. С. Пушкина

Революционеры от искусства и просто звезды ждут вас осенью
в кинотеатрах, музеях, концертных залах.

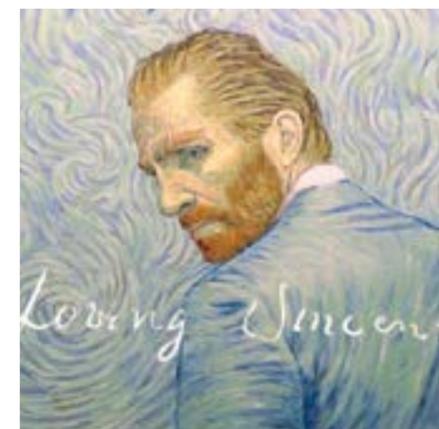

ФИЛЬМ «ХЕППИ-ЭНД» МИХАЭЛЯ ХАНЕКЕ С ИЗАБЕЛЬ ЮППЕР И ЖАН-ЛУИ ТРЕНТИНЬЯНОМ

с 19 октября

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ NET

8 ноября – 14 декабря
Москва,
www.netfest.ru

КИНО «ВАН ГОГ. С ЛЮБОВЬЮ. ВИНСЕНТ»

с 9 ноября

КОНЦЕРТ ПОЛИНЫ ГАГАРИНОЙ

14 ноября
Пермь,
Большой зал филармонии

ФИЛЬМ «МОЛОДОЙ ГОДАР» С ЛУИ ГАРРЕЛЕМ

с 16 ноября

БОГИ И ГОРШКИ

В ноябре в прокат выходят «Мифы о Москве» — комедия, в которой столичная элита смеется сама над собой.

ТЕКСТ: АННА ГРАЦИАНСКАЯ

Молодой грек плывет на плоту, вернее на упавшем в воду баннере, по Москве-реке. Герой как бы Одиссей, и каждая новелла будет связана с каким-то мифом — сирены, циклоп, боги Олимпа», — так полтора года назад актер Александр Молочников описывал замысел своего дебютного мюзикла, который этой осенью выйдет на экраны. Уроженцу Петербурга Молочникову двадцать пять, но он уже года три как звезда и лицо нового поколения — выросших на фоне кризиса ребят, которые милостей от природы не ждут и с фантастической энергией двигаются, причем не просто вперед, а как будто сразу во все стороны. Молочников — успешный актер кино и МХТ, там же на Малой сцене в Камергерском он поставил два спектакля, один другого зазорнее и смелее: «1914» — про Первую мировую войну и «Бунтари» — про поколение Цоя.

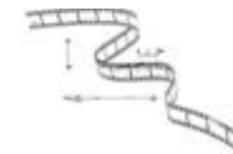
И вот «Мифы о Москве» — проект веселый, нахальный, балансирующий на грани провала настолько, что снять его мог либо дебютант, либо мэтр, который снимает для людей, а смотрит уже в вечность. Так было с «Горько!» дебютанта Жоры Крыжовникова, так было с «Европой — Азией» тяжело больного Ивана Дыховичного. Вот и «Мифы» Молочников снял так, будто ему сам черт не брат, заставив первые лица отечественного кино и шоу-бизнеса петь дурацкие песенки и смеяться над московским истеблишментом в целом и самими собой в частности. И даже на вторые роли Александр позвал звезд уровня Ксении Собчак.

Итак, на столичном Олимпе живет актер, который переиграл все роли — от Пушкина до собаки, и играет его, конечно, Сергей Безруков. Тут есть суперуспешный, недостижимый ни для кого режиссер и продюсер, которого однажды находит гонец из лихих девяностых и напоминает про должок за съемку клипа, — Федор Бондарчук. Есть шоумен, который так привык шутить и сам себе ставить лайки за удачную шутку, что никак не может поговорить с любимой девушкой о самом главном, — Иван Ургант. Есть все-таки депутат (Ирина Розанова), борец за нравственность и семейные ценности, в которую тайно влюблен ее же водитель. И есть Зевс — лощеный урбанист и любитель театра, а вернее секса в бархатных ложах — его играет звезда «Духless-2» Милош Бикович.

Крутится все, конечно, вокруг любви к героине, вернее двум героиням Паулины Андреевой и потерявшего дар речи от всего происходящего грека. Таким греком, случайно попавшим в чужую опочивальню и оттого сгорающим от стыда, видимо, должен почувствовать себя и зритель. Но судя по тому, что за полтора месяца до «Мифов о Москве» на экраны вышел альманах «Про любовь. Только для взрослых», где примерно тот же набор звезд разыгрывал автопародии на тему секса, отечественная элита сознательно распаивает перед греком-зрителем двери. Не стесняйся, дорогой гость, мы такие же, как ты. Чувствуй себя как дома. 🇷🇺

**ЗЕВС — ЛОЩЕНЫЙ
УРБАНИСТ
И ЛЮБИТЕЛЬ ТЕАТРА,
А ВЕРНЕЕ СЕКСА
В БАРХАТНЫХ ЛОЖАХ**

19.11
2017

Кадр из фильма «Убийство в Восточном экспрессе», 2017

АГАТА ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ

В ноябре на экраны выходит «Убийство в Восточном экспрессе» — детектив по роману Агаты Кристи, собравший в вагоне первого класса звезд первой величины. Рецепт экранизации проверен временем, а потому успех гарантирован.

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

В наши дни все чаще слышишь от врачей, что нынешняя продолжительность человеческой жизни — лишь результат развития медицины. Мол, Ричард Львиное Сердце умер в сорок с небольшим, и никто не считал, что преждевременно. А сейчас мы будто получили две жизни по цене одной. И действительно: стоит задержаться на этом свете до сорока пяти, отпущенных, если верить врачам, природой, начинаешь получать свидетельства, как мир идет на второй круг, словно заново рассказывая знакомую тебе сказку для новой аудитории.

Вот в этом ноябре кинозвезды первого эшелона занимают свои купе в вагоне первого класса Восточного экспресса. И ты уже видишь наперед, что поезд этот застрянет в снегах Югославии, и что один из пассажиров не проснется, и Пуаро сойдет с ума, разыскивая убийцу...

Все это уже было в ноябре 1974-го. Такой же поезд, такой же снег, такие же звезды... Правда, тогда у Пуаро — Альберта Финни усы были смоляные, а у нынешнего, Кеннета Браны, — седые, и миссионерка тогда лопотала с уморительным шведским акцентом Ингрид Бергман, а теперь — с испанским Пенелопы Крус.

«А не делаете ли вы из мухи слона? — вправе возразить читатель. — Кино возвращается к тем или иным романам сплошь и рядом... Стоит ли видеть признаки вечного возвращения в попытке пережить один из лучших детективов Агаты Кристи?» Стоит. Тут вопрос не «что?», а «как?». Кристи ставили и до «Убийства в Восточном экспрессе» 1974 года. Но делали это бессистемно, дешево-сердито, втискивали в полтора-два часа формат белугого пересказа. Меж тем интрига Кристи обнаруживает свою занимательность, только если зрителю дают освоиться на месте преступления, снабжают его необходимыми ключами, заражают азартом ищущих. Впервые так, как надо, — и это признала сама писательница — ее перенес на экран именно Сидней Люмет в «Экспрессе», предложив

простое и гениальное решение — каждого героя будет играть суперзвезда. Для зрителя поиск убийцы здесь впервые стал не выбором между, скажем, мисс Дебенхэм и графиней Андриени, о которых он слышит впервые, а, по сути, между Ванессой Редгрейв и Жаклин Биссет, которые ему уже давно как родные. И все сразу заиграло. Этот метод стал определяющим для экранизаций Кристи Люметом без малого десять лет. Затем, с середины восьмидесятых, детективы переехали на телевизионный экран, где обжиться в интриге зрителю помогает долгое пребывание среди одних и тех же лиц. Новое «Убийство в Восточном экспрессе» — не просто очередная экранизация романа, а повторение способа Сиднея Люмета: кто ж не знает старину Дешпа, леди Денч, мисс Пфайффер? Узнали? Поехали!

Но это не единственное доказательство того, что история повторяется. В 1974 году у «Восточного экспресса» был скромный фильм-спутник — «Десять негритят» англичанина Питера Коллинсона. Он делался параллельно и исповедовал ту же схему — по звезде на каждую роль. Только если в «Экспрессе» звезды были голливудские, то в «Десяти негритят» это был как бы выбор европейского зрителя среднего возраста, того, что после тридцати редко бывает в кино, но будет рад по цене одного билета увидеть сразу дюжину кумиров своей молодости:

Оливера Рида, Шарля Азнавура, Стефан Отран. Так вот, и это условие сегодня соблюдено. У нового «Экспресса» такой фильм-спутник есть — это британский «Скрюченный домишко» с Джиллианом Андерсоном, Гленом Клоуз, Максом Айронсом и другими актерами, чей зенит был краток и уже миновал. Положенный в его основу роман сама Кристи называла своим самым любимым, но кинематографом он не был востребован в силу того, что опередил свое время во взглядах на психологию, а сейчас оно как раз подошло — в Англии его уже показывают, а в России выход ленты запланирован на 1 марта. 🇬🇧

Плакат фильма, 2017

«Кавайный отпуск. Летние каникулы в Золотом королевстве», 2008

Предоставлено Perrotin ©
2008 Takashi Murakami /
Kaikai Kiki Co., Ltd. All Rights
Reserved

КРИТИКОВАТЬ НЕЛЬЗЯ НАСЛАЖДАТЬСЯ

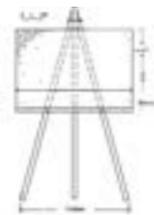
«Гараж» привез выставку Такаси Мураками — суперзвезды японского искусства. Это — идеальный повод порассуждать о том, как надоело политическое и социальное искусство и как хорошо иногда в музее не очень много критически думать, а просто радостно созерцать.

ТЕКСТ: МАРИЯ КОМАРОВА

Есть два типа художников. Первые считают, что искусство призвано делать мир лучше. Указывать на пороки социума решительным жестом. Обращать на них общественное внимание. Примеры этого искусства в изобилии встретишь на биеннале. Художники, его создающие, обычно пишут к своим работам длинные тексты. В них они объясняют недалекому зрителю, что их произведения — о гендере, телесности, жизни мигрантов, поиске идентичности, проблеме диджитализации, цензуре и так далее, и так далее, и так далее — вплоть до открыто политических проектов. Многочасовые перформансы, поливание себя кровью, фотографии изможденных лиц, холсты с таблицами и графиками — это то самое.

Как правило, авторы таких работ считают себя некоммерческими и обвиняют художников второго типа в том, что они и не художники вовсе, а наглые дельцы.

Второй тип, собственно, делает красивое яркое искусство. Понимать в нем особенно нечего — смотри и радуйся. Его делают самые дорогие художники в мире: это Джефф Кунс с его скульптурами — надувными детскими игрушками, Дэмиен Хёрст с его чузелом акулы, плавающим в формалине, и платиновым черепом, усыпанным бриллиантами. Яёй Кусамэ и ее «бесконечные комнаты» с разноцветными огоньками и холсты, усыпанные крапинками. Среди таких художников — японец Такаси Мураками, выставка которого открывалась в «Гараже» 29 сентября. На ней живопись

и скульптуры художника с начала 1990-х до наших дней, а сам музей для Такаси преобразился: в нем оказалась реконструкция магазина аниме и манги, кинотеатр, где пройдет премьеры длинного метра авторства Мураками, и самая настоящая студия художника — в ней он будет на глазах посетителей заканчивать работы.

Самые знаменитые работы Такаси таковы. Скульптура «Мой одинокий ковбой» — мальчик из японских комиксов в человеческий рост. Голый, с эрегированным членом и вырывающимся из него полуметровым смерчем семени. «Цветок радости» — холст с подобием ромашки с разноцветными лепестками и улыбающейся рожцей посередине. Ярчайших кислотных цветов и мультяшного вида. Или полотно с нагромождением черепах — в такой же стилистике. Вы видели работы Мураками, даже если никогда не были на его выставке. Он расписывал цветочками слипоны Vans, раскрашивал логотип Louis Vuitton и сажал на коричневые сумки персонажей из манги и аниме, да что там — даже делал обложку для альбома Канье Уэста.

Коллаборация художника с Louis Vuitton — лакмусовая бумажка. Если она состоялась, значит, его творчество — часть поп-культуры. И тут мы получаем интересный парадокс. Поп-культура не требует объяснений. Она интуитивно понятна, да и вообще, не будешь же ты заворачивать кеды в папиросную бумагу с трактатами: «На вашей обуви — не просто веселые закорючки, а глубокомысленная критика...» — что это вообще? Смяли, выкинули.

Но у музеев другие правила. У входа на выставку должен висеть текст, растолковывающий, какие проблемы и вопросы поднимает художник, потому что по законам арт-мира не делать он этого просто не может. Итак, что же обычно пишут у входа на выставку Мураками? Так как он один из самых дорогих художников в мире — то, традиционно, он, конечно же, исследует и критикует общество потребления. Так же как те же Джефф Кунс и Дэмиен Хёрст. Богатый? Это в арт-мире по умолчанию значит «критически относящийся к себе». Образы Такаси — такие же яркие, простые и привлекатель-

«Кайкай», 2000–2005

«Кики», 2000–2005

«Зонтик тролля», 2002

Частное собрание. Предоставлено
Perrotin © 2002 Takashi Murakami /
Kaikai Kiki Co., Ltd. All Rights Reserved

ные, как реклама. Выходит — художник играет с темой искусства-как-товара.

На полотнах Такаси изображает героев аниме и использует мотивы традиционной японской гравюры? Это значит, что он антиглобалист и выступает против засилья западной культуры, ратует за особый путь Японии, критически осмысляет разницу восточного и европейского образа жизни.

Работы Такаси — нереалистичны, они складываются в свою, выдуманную вселенную? Они указывают на то, что современный человек жаждет убежать из пугающей реальности, скрыться в мире фантазий от тревог, сложностей и неоднозначности сущего.

А черепа, макабрические образы, существа со странно деформированными телами — это, конечно, реверанс в сторону японской истории и атомных катастроф. Собственно, название выставки в «Гараже» — «Будет ласковый дождь» — отсылка к рассказу Брэдбери о мире, по которому пронесся ядерный смерч.

Так что же, спросите вы, все это — вовсе не в виду и все эти тексты — домислы искусствоведов, которые боятся остаться без работы и пытаются по привычке выжать хоть крупицу философского смысла из всего, что видят? И да и нет. Искусствоведы и кураторы могут интерпретировать все как хотят — благо никакой правды и неправды, истины и лжи в современном искусстве не бывает. «Я так вижу» или «Я так понимаю» — его девиз и гимн. С другой стороны, Такаси о смысле своих работ говорить не любит, на вопросы интервьюеров о том, что все это значит, в основном отмалчивается или меланхолично затягивает: «Наверное, мои работы поймут только после моей смерти». Так что же, выяснить, имел ли что-то Мураками в виду, и если да, то что, возможным не представляется?

Главная новость в том, что не важно, действительно ли художник заложил в свои работы Высший смысл или это все домислы. Это абсолютно, ничуть, никогда, ни при каких обстоятельствах не мешает смотреть на эти яркие, безумные, вырвиглаз полотна и скульптуры и думать: «Вау, вау, вау! Как же это красиво, весело и классно!»

КРЕПКИЙ ЭЛЬ

16 ноября сразу в двух местах — Еврейском музее и центре толерантности (ЕМЦТ) и Новой Третьяковке — откроется выставка «Эль Лисицкий. El Lissitzky» — первая в России ретроспектива художника, совершившего в искусстве революционный прорыв.

ТЕКСТ: ИРИНА МАК

Поразительно даже не то, что ретроспектива пройдет сразу в двух музеях — это как раз логично: в ЕМЦТ будут показаны ранние вещи художника — еврейская графика, живопись, первые плакаты, а в ГТГ мы увидим его расцвет. Невероятно то, что это первая полноценная ретроспектива Лисицкого в России. А вообще первая после десятилетий забвения выставка Лисицкого состоялась в 1967 году в Новосибирске, куда в войну сослали, как немку, его вдову, Софи Лисицкую-Кюпперс — известного искусствоведа и коллекционера. Она и передала графику мужа Третьяковке. В 2013 году, правда, большая выставка прошла сначала в Эрмитаже, а потом в Московском Мультимедиа Арт музее, но она не была персональной: отца русского авангарда показали тогда в диалоге с концептуалистом Ильей Кабаковым. Хотя Лисицкий — сам по себе эпоха, по нему мы опознаем XX век.

Соавтор, вместе с Малевичем, супрематизма и изобретатель проунов («проект утверждения нового» — так художник назвал придуманное им направление в искусстве, предложив выход плоскостного искусства в объемную архитектуру), он не был адептом чистого искусства. Изобретая шрифты и используя авангардный язык для создания книжных иллюстраций, он совершенно изме-

нил книгу, ее возможности. «Новая книга требует новых писателей. Чернильница и гусиные перья мертвы», — писал Лисицкий. «Оформление и содержание едины!» — обращался он к современникам, но только в наше время его призывы достигли цели. Книги Лисицкого легко узнаваемы — по любимым цветам (черному и красному), по графичности шрифтов, по чистым линиям, будь то знаменитый сборник «Маяковский для голоса» (1923) или «Архитектура», сделанная в 1927-м для Вхутемаса, где художник преподавал.

Графического дизайна до Лисицкого не было, он придумал современный язык плакатов. Изобретением разборной мебели для малогабаритных квартир (складное кресло Лисицкого стало первым в истории) он проложил путь создателям жилища будущего. Выступив в роли театрального декоратора — первым опытом стала футуристическая опера Матюшина и Крученых «Победа над Солнцем» в 1920-х годах, которая, правда, так и не была осуществлена, — Лисицкий предъявил новый театр, доказав, что сценография в спектакле — равноправный элемент. И только в XXI веке с этим уже почти никто не спорит. Как фотограф Лисицкий применил новые принципы фотомонтажа, как архитектор — дал прогноз развития архитектуры будущего. Идея горизонтальных небоскребов, предложенная им в 1920-х

Проект
горизонтальных
небоскребов,
1923-1925

«Проун», 1922-1923

для оформления вылетных магистралей, — зданий планировалось восемь, разных цветов, все на Бульварном кольце, и первый собирались возвести у Никитских Ворот — казалась утопией. Но современная архитектура построена на этом открытии.

В целях экономии городской площади, хотя никто в Москве в те годы на тесноту не жаловался, Лисицкий предложил поставить высокие башни с лифтовыми шахтами и на них положить плоские двухэтажные объемы. Исходя из того, что трех точек опоры для устойчивости конструкции достаточно, он расположил объемы таким образом, что в плане они напоминали букву «h». Не прошло и восьмидесяти лет, как открытие Лисицкого реализовали в мире — в Роттердаме, где бюро JNH спроектировало для штаб-квартиры компании Unilever плоский небоскреб на опорах, и в Дюссельдорфе, где построили башни углом, напоминающие подъемный кран и потому прозванные Kranhaus. В Сеуле по тому же принципу устроены небоскребы Cross # Towers — они напоминают здание, возведенное на основе идеи Лисицкого еще в СССР. Представьте себе, было такое: в Тбилиси в 1975 году для Министерства автомобильных дорог возвели настоящий кунштюк, теперь в нем располагается Банк Грузии. Плоские двухэтажные объемы «нанизали» на опоры, как детали конструктора. Это настоящий памятник эпохи модернизма — Лисицкий бы им гордился. При том что самому ему дали построить только типографию журнала «Огонек» в 1-м Самотечном переулке (1930–1932 годы), в которой огромные квадратные окна чередуются с маленькими круглыми. Но в плане типографии тоже усматривается горизонтальный небоскреб.

Пример этот очень важен для понимания масштаба личности Лисицкого, который ведь и по образованию был архитектором — родившийся 10 (22) ноября 1890 года в местечке в Смоленской губернии, отучившись в Витебске в Школе рисования и живописи у того самого Юдея Пэна, у которого учились Марк Шагал и Осип Цадкин, Лазарь (Элиэзер) — до «Эль» он сократит свое имя в 1920-м — Лисицкий окончил архитектурный факультет Высшей технической школы в Дармштадте и потом еще, экстерном, Рижский политехнический институт. Но главным делом жизни Лисицкого архитекту-

ру не стала, потому что в одной профессии ему было тесно — его интересовало все.

После революции будущий авангардист стал одним из основателей киевской «Культур-лиге» (в переводе с идиша «Лиги культуры»), имевшей своей целью создание авангардного еврейского искусства. Это было очередной утопией, но краткий миг реализованных иллюзий оказался очень плодотворным. Оформленные им детские книжки есть сегодня в коллекциях крупнейших мировых музеев.

В 1916-м, студентом, Лисицкий побывал в этнографических экспедициях по Украине и Литве — искал памятники еврейской старины — и по результатам поездки выпустил совсем не студенческого уровня работу «Воспоминания о могилевской синагоге», опубликованную в 1923-м в Берлине. Как раз тогда в Берлине состоялась Большая художественная выставка, и на ней Лисицкий устроил целую «комнату проунов»: ширмы делили пространство на зоны, цвет павильона менялся, стены двигались. Попадая внутрь, посетитель воспринимал дизайн выставки как ее часть. Сегодня бы это назвали тотальной инсталляцией, идею которой приписывают Кабакову, но очевидно, что Лисицкий был первым. Это еще одно его изобретение: до Лисицкого оформление экспозиции не принималось во внимание, смотрели только сами произведения. «Комната проунов» ждет нас и на выставке в ЕМЦТ, дизайн которой разрабатывали Кирилл Асс и Надя Корбут (а выставку в Новой Третьяковке сочинил Евгений Асс).

Последней работой художника, умершего от туберкулеза в декабре 1941-го, стал плакат «Все для фронта, все для победы!» с летящим по диагонали самолетом.

Диагональ, сообщающая изображению динамичность, была очень любима Эль Лисицким. Она присутствует и в раннем его плакате, знаменитом «Клином красным бей белых», где красный клин острым углом врезается в белый круг. В мире знают оттиск этого плаката 1960-х годов — он хранится в музее Ван Аббе в Эйндховене (наряду со многими западными музеями, он участвует в московской выставке). Оригинал литографии «Красным клином...» хранится в Российской государственной библиотеке, которая сорок лет отказывалась предоставлять ее на выставки. А сейчас вдруг дала. 🇷🇺

Плакат, 1941

Плакат, 1920

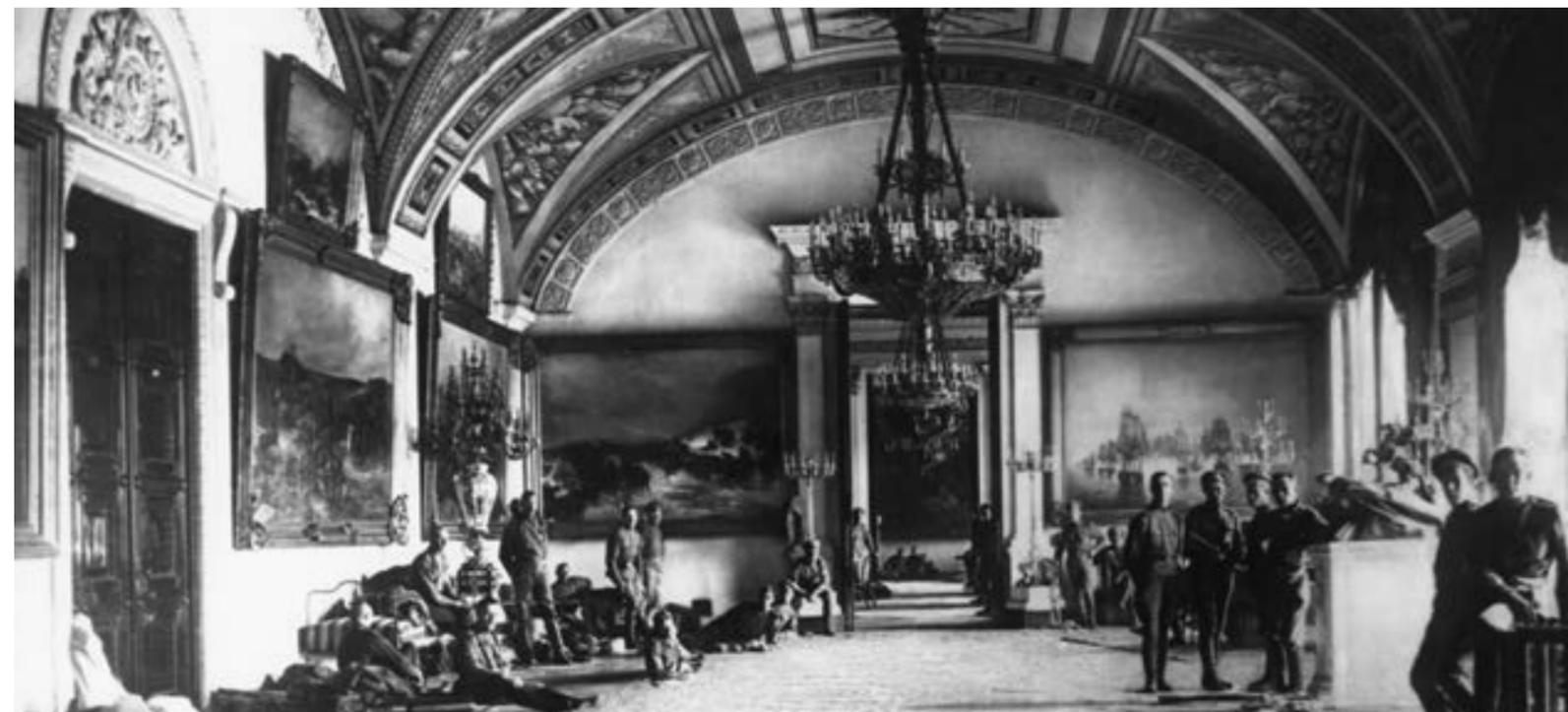
100
ЛЕТ
РЕВОЛЮЦИИ

СЕМНАДЦАТЫЙ 1917

1. Демонстрация женщин у Гостиного двора. Петроград, март 1917. Виктор Булла 2. Солдаты с революционным лозунгом. Николаевск, февраль 1917. Автор неизвестен. РИА Новости. 3. Снятие царских эмблем с вывесок. Томск, март 1917. Автор неизвестен 4. Расстрел войсками Временного правительства мирной демонстрации. Петроград, июль 1917. Виктор Булла

Фотографии предоставлены: Мультимедиа Арт Музей, Москва / музей «Московский Дом фотографии»

1	2
	3 4

1. Передача знамени женскому батальону перед отправкой на фронт. Москва, июнь 1917. Автор неизвестен. 2. Генерал Лавр Георгиевич Корнилов, 1917. Автор неизвестен. 3. А. Ф. Керенский в кабинете, 1917. Виктор Булла 4. Владимир Ленин, август 1917. Дмитрий Лещенко 5. Рабочие Петрограда проводят демонстрацию против действий Временного правительства. Июнь 1917. Автор неизвестен. РИА Новости. 6. Отряд юнкеров в Белом зале Зимнего дворца. Петроград. Февраль 1917. Виктор Булла

Фотографии предоставлены: Мультимедиа Арт Музей, Москва / музей «Московский Дом фотографии»

1	4	5
2	3	6

ПАПА АНАРХИЯ

Революция — кровавое занятие, с чистой совестью после нее не останешься. Но был человек, которому это удалось, — Петр Кропоткин.

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ БЕЛЯКОВ

Это было как в кино. В Петропавловскую крепость явилась хорошо одетая дама. Она попросила свидания с заключенным Кропоткиным. Тот был в госпитале при тюрьме, свидание разрешено не было, но она передала для князя часы. А уже выйдя из госпиталя, крикнула в окно Кропоткину: «А вы часы-то проверьте!» Вполне невинная фраза, никто ничего не заподозрил. Только Кропоткин и понял. Он незаметно открыл заднюю крышку часов, где обнаружил шифрованную записку. В ней был план побега. Это был уже второй план, первый сорвался накануне из-за стечения досадных обстоятельств.

И на следующий день, 30 июля 1876 года, Кропоткина вывели на прогулку в госпитальный двор. Важно заметить, что в тюремном госпитале были либеральные порядки: даже ворота на улицу были открыты. Да, стоял часовой с ружьем, и это была основная преграда. Но задва года в Петропавловке заключенный Кропоткин не выказывал никаких дурных наклонностей. Занимался физкультурой, много читал и писал. Работать Петру Алексеевичу разрешили по личному распоряжению императора Александра Второго: все-таки князь и серьезный ученый.

Итак, Кропоткин безмятежно прогуливается по двору. Откуда-то раздаются звуки скрипки. Это и был сигнал: все готово. Князь неспешно идет поближе к воротам. И вдруг сбрасывает арестантскую шинель и бросается на волю, за ворота. Часовой и все кто были вокруг — за ним! На счастье Кропоткина, часовой не стрелял. За воротами стояла пролетка, куда быстро прыгнул Кропоткин. Пролетка помчалась по улицам Петербурга. Нет, не так все было просто в плане заговорщиков. Важно было отвлечь всех ближайших городских, которые, услышав крики и свистки, могли бы задержать пролетку с беглым князем. Так что работала целая команда. Пролетка выскочила на Невский и остановилась у богатого дома. Там Кропоткина ждали.

Конечно, вся полиция города была поднята по тревоге. Князя искали по всем возможным адресам. Но тут сам Кропоткин проявил чудеса изобретательности. Он не прятался — он отпра-

вился ужинать с друзьями в шикарный ресторан. И полиции не пришло в голову искать его там.

Это был единственный удачный побег из Петропавловки за всю ее историю.

А через несколько дней с паспортом на чужую фамилию он перебрался в Финляндию, оттуда в Швецию и, наконец, в Англию. Кропоткин думал, что скоро вернется, но эмиграция затянулась на сорок лет.

...На самом деле все самое интересное случилось с Кропоткиным до Петропавловки.

Родился и вырос в Штатном переулке, между Пречистенкой и Арбатом. (Потому в советское время Пречистенка называлась Кропоткинской.) Отец — князь, генерал, владеец больших имений. Ничем особо не примечательный барин. Мама умерла, когда Петру было всего три года. Те, кто знал его мать, говорили, что характером он, к счастью, в нее: добрый, утонченный, пытливый.

Когда Пете было шесть лет, в 1848 году, он попал на костюмированный бал, который московское дворянство давало в честь государя Николая Первого. Пете достался костюм персидского царевича. Симпатичный мальчик очень понравился императору, тот погладил его по голове, усадил на колени.

Петя перешел на руки Александра, будущего императора. Того самого, что спустя много лет позволит ему работать в Петропавловке. И в результате царская семья решила: такой прелестный мальчик должен учиться в Пажеском корпусе. Что спустя несколько лет и случилось. Учился отлично, Кропоткин всегда много читал. К тому же у него был свой личный наставник — старший брат Александр. Они были очень близки, писали друг другу длинные письма, и Кропоткин всегда следовал советам брата — что читать.

После Корпуса, в 19 лет, Кропоткин становится камер-пажом императора. Для молодого человека той поры — счастье: рядом с царем, светская жизнь, все возможности для карьеры. Только не для Кропоткина. В одном из писем он насмешничал позже: «Вся придворная обстановка казалась мне чрезвычайно глупой...»

А что он хотел? Свободы, путешествий, знаний. Царь не возражал против его устремле-

ВСЕ ПОМНЯТ
О КРОПОТКИНЕ-
АНАРХИСТЕ,
НА САМОМ ДЕЛЕ ДЛЯ
НАУКИ ОН СДЕЛАЛ
ГОРАЗДО БОЛЬШЕ

Петр Кропоткин, 1870 / РИА Новости

ний, и в 1862 году несостоявшийся паж отправляется в Сибирь. Чиновником особых поручений при губернаторе Забайкальской области. И скоро получает важное задание — изучить Северную Маньчжурию, огромный загадочный край выше китайских границ. Российская империя сама толком не знала, чем владеет.

Кропоткин пошел на хитрость: сделал себе документы на имя купца второй гильдии Петра Алексея. Ему не хотелось путешествовать как князю и важному чиновнику, он хотел спокойно общаться с людьми, избегая ненужных ритуалов. Изучать природу и геологию. И здесь начинается Кропоткин-ученый. Которого мы совсем забыли. Со школьной поры все помнят лишь о Кропоткине — теоретике анархизма. На самом деле как ученый он сделал для России гораздо больше. Хотя, справедливости ради, там же и тогда же начался и Кропоткин-анархист. Он увидел страшную нищету, в которой живут казаки-переселенцы, как их дети подходят и смотрят голодными глазами, когда вся команда путешественников обедает. Интеллигентный, чувствительный, умный князь понимал: держава устроена совсем не идеально, устроена очень несправедливо. В своем дневнике во время странствий он запишет: «Где та польза, которую я мог бы приносить?»

Но при этом неутомимо работает: чертит карты, изучает вулканы, знакомится с местными народами. Кропоткин один — как целый университет.

В 1867 году он возвращается в Петербург. И поступает на физико-математический факультет университета. Он считал, что математики ему очень не хватает. Делает доклад в Географическом обществе о Восточной Сибири, знакомится с Миклухо-Маклаем и Пржевальским. Да, в ту пору Географическое общество было клубом великих людей, и князь — свой среди них. По заданию Общества Кропоткин садится за изучение материалов о Крайнем Севере: империя обратила на него пристальное внимание. И лишь на основании данных, путем расчетов Кропоткин сделал вывод: севернее Новой Земли должен быть еще кусок суши. О чем сообщил в докладе.

Кропоткину предложили снарядить экспедицию и найти неизвестную землю. Но правительство денег пожалело, а спустя всего два года австрийские исследователи откроют эти острова и назовут Землей Франца-Иосифа.

Между тем у Кропоткина началась и вторая, тайная жизнь. Он вступил в кружок «чайковцев», народническую организацию, которую так называли по имени лидера — Николая Чайковского. Кропоткин становится пропагандистом, а оратор он был блестящий. Пишет первую работу о будущем обществе. Если вкратце передать суть его анархического коммунизма, то Кропоткин нашел его в природе. Где все гармонично и никто никем не управляет. Государство вообще надо упразднить, это аппарат принуждения и подавления. Но князь был настоящий идеалист. Он считал, что доброе, созидательное начало в человеке — превыше

всего. Люди сумеют сами организовать, много работать, помогать друг другу. Кропоткин страстно говорил о грядущей революции, но видел ее лишь как счастливое избавление от ненавистного государства. Да, он был бунтовщиком, но очень добрым бунтовщиком, может быть самым человечным из всех наших революционеров. Писатель

Тургенев, с которым Кропоткин дружил, как-то сказал о нем: «Если бы ему по жребию пришлось совершить террористический акт и он, идя на это, услышал пение соловья, то я уверен, он непременно остановился бы и... не знаю... совершил ли бы он террористический акт».

21 марта 1874 года Кропоткин делает доклад в Географическом обществе. Это была сенсация. Ученый говорит о том, что в далеком прошлом Земля прошла через ледниковый период. Такой вывод он сделал после недавней поездки по Швеции и Финляндии. Да! О ледниковом периоде говорил русский князь и участник тайного кружка. До него уже были работы европейских ученых, изучавших ледники, где высказывались предположения, что Европа пережила период движения льдов. Но у Кропоткина, кроме того, были его данные из Восточной Сибири, и он доказывал, что ледники покрывали огромную часть континента. Кропоткина у нас чттили много лет как

**ИДТИ ВО ВЛАСТЬ
ОТКАЗАЛСЯ:
«Я СЧИТАЮ РЕМЕСЛО
ЧИСТИЛЬЩИКА САПОГ
БОЛЕЕ ЧЕСТНЫМ
И ПОЛЕЗНЫМ»**

Участники Государственного совещания Павел Милуков (слева) и Петр Кропоткин (справа), август 1917. Фотохроника ТАСС

революционера-анархиста, а он был революционером в науке.

Делая сенсационный доклад, Кропоткин уже чувствовал: за ним следят. Поэтому старался передвигаться осторожно, свой дом покидал через черный ход. Наивный князь. Через день после доклада его арестовали и отвезли в Петропавловскую крепость. Так начался его собственный «ледниковый период». Два года.

О героическом побеге мы уже знаем. Что будет дальше? Англия, потом Швейцария. Именно тут Кропоткин найдет много идейных сторонников: не смейтесь, но это будут швейцарские часовщики. Начнет выпускать в Женеве анархистскую газету Le Revolte, что значит «бунтовщик». И там же наконец встретит свою первую любовь, когда ему будет уже 36 лет. Скромную девушку Софью, которая приехала в Швейцарию из Томска — учиться. Это будет очень счастливый брак, у них родится дочка, которую Петр Алексеевич назовет Александрой — в честь любимого брата. Его еще раз арестуют, на этот раз в Лионе, он отсидит три года. Будет очень много писать, агитировать и ждать, ждать благословенную революцию.

И она случится в феврале 1917 года. В июне Кропоткин вернется с семьей после сорокалетней эмиграции. Ему уже 75 лет, но он полон радостных надежд. Однако сам участвовать в революции не захочет. К нему приедет Керенский, предложит войти во Временное правительство, на это князь ответит: «Я считаю ремесло чистильщика сапог более честным и полезным». Да, он останется честным анархистом до конца: никакого правительства быть не должно.

Большевики примут князя с почетом, сам Ленин выпишет ему «охранную грамоту», по его же распоряжению к Кропоткину будут приезжать лучшие врачи, а путь неблизкий. Дело в том, что до кончины в 1921 году Кропоткин будет жить в сонном подмосковном Дмитрове, поэтому всех большевистских ужасов, красного террора, не увидит, на свое счастье.

...Незадолго до его смерти медсестра, которая ухаживала за ним, оставила рядом с кроватью звонок: чтобы вызвать близких в случае чего. Когда вернулась, спросила, пригодился ли звонок. «Нет, конечно! — ответил Петр Алексеевич. — Ведь я анархист, а звонок — проявление власти».

ОБРЕЧЕННАЯ ИМПЕРИЯ

В год столетия русской революции выходит книга «Империя должна умереть» Михаила Зыгаря, известного уже как создатель онлайн-просветительского проекта «1917». Впрочем, несмотря на отчаянно-надрывное название, книга подчеркнута бесстрашна. Что и не удивительно. Изложенные в ней факты говорят сами за себя. Книга выходит в «Альпине Паблишер». На сайте издательства доступен предзаказ.

ГЛАВА 10

В которой миллионеры Павел Рябушинский и Александр Гучков пытаются привлечь крупный бизнес к управлению государством

МИЛЛИОНЕР ПРОТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВА

15 апреля 1912 года пароход «Титаник», принадлежащий британской компании White Star Line, врезается в айсберг неподалеку от Гренландии. Всего на борту 2224 человека, 1514 из них погибают. Через день, 17 апреля, в мировых СМИ появляются первые сообщения о гибели «Титаника». Россия все еще живет по старому стилю, так что первые упоминания о «Титанике» здесь датируются 4 апреля.

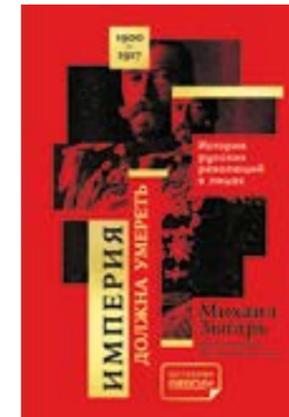
Главное внутреннее событие в России в этот день — визит нового премьер-министра, бывшего министра финансов Владимира Коковцова в Москву, экономическую столицу страны. Коковцов больше полугода назад сменил Столыпин на посту главы правительства — и только сейчас решил пообщаться с крупным бизнесом. Он посещает биржу, а вечером глава биржевого совета (профсоюз промышленников, аналог современного РСПП) Григорий Крестовников дает в честь премьера торжественный ужин. Купцы пытаются произ-

вести на главу правительства хорошее впечатление. Он тоже вежливо сожалеет, что промышленники не могут попасть в Думу «в должном количестве» из-за стольпинского избирательного закона.

Крупный бизнес в целом лоялен к власти, но в нем есть и смутьяны. Их лидер — Павел Рябушинский, старший из восьми братьев, банкир и промышленник, издатель газеты «Утро России». Рябушинский встает, чтобы поговорить о проблемах, и перечисляет многочисленные претензии крупного бизнеса к правительству (начинает с преследования старообрядцев, ведь вся элита российского бизнеса из их числа). Речь Рябушинского звучит как вызов властям. Коковцов не понимает ее посыл, по его словам, это «бессвязный лепет». Завершает свое выступление «зарапортовавшийся» (по мнению Коковцова) Рябушинский тостом: «Не за Правительство, а за Русский народ, многострадальный, терпеливый и ожидающий своего истинного освобождения».

Хозяин дома Григорий Крестовников очень зол на Рябушинского за такую бестактность. Негодует и московский городской голова Николай Гучков, потомок купеческого рода и родной брат бывшего председателя Думы Александра Гучкова: «Павел Рябушинский? Да это такой подлец и мерзавец, каких свет не родил! В таком доме, в интимном кружке, куда его допустили, позволяет себе поучать председателя Совета министров?! Недаром про Рябушинского Коковцов еще раньше говорил в Петербурге: подмигивают все и кокетничают с революцией? Московских купцов мало жгли в 1905 году, что они еще не образумились».

Но для многих предпринимателей Рябушинский — не смутьян, а герой. «Вы один говорили дело, говорили с общегосударственной точки зрения, а не как торговец и промышленник, — пишет ему владелец московского металлургического завода Юлий Гужон. — Уверен, что Ваш пример вызовет последователей. Давно пора». Согласно донесению полиции, речь Рябушинского «вызывает много толков в обществе и поднимает его популярность».

Рябушинский — лидер группы «молодых предпринимателей», миллионеров-старообрядцев, которые активно требуют реформ, большего участия купечества в политике. Самые активные участники этой группы — друзья Рябушинского: Александр Коновалов и Сергей Третьяков (внук одного из основателей Третьяковской галереи). Они участвуют в финансировании газеты «Утро России». Еще в начале 1911 года они вместе с Рябушинским инициировали знаменитое «письмо 66» — первую акцию протеста бизнеса по вопросу, напрямую его не касающемуся. Тогда предприниматели выступили в поддержку профессоров Московского университета, уволенных после студенческих волнений «памяти Толстого». По подсчетам прессы, совокупное состояние подписавших «письмо 66» составляет больше полумиллиарда рублей (примерно равно 395 500 000 000 рублей на 2017 год). Но одно — написать письмо в газету, другое — публично в глаза премьеру высказать свои претензии. Так раньше вели себя только левые депутаты Думы, но не московские миллионеры.

Наконец, в преддверии предстоящих выборов Рябушинский и «молодые предприниматели» создают свою партию, Прогрессивную партию, которая должна представлять интересы бизнеса, бороться за реформы и потеснить и кадетов, и октябристов.

РАССТРЕЛ В БОДАЙБО

В тот день, когда мир узнает о гибели «Титаника», а Рябушинский критикует Коковцова на званом ужине, в шести тысячах километров от Москвы происходит трагедия. В городе Бодайбо в Иркутской области, столице российской золоторудной промышленности, бастующие рабочие устраивают демонстрацию с требованием поднять зарплату, улучшить жилищные условия, а также освободить их арестованных товарищей. Но войска открывают огонь по демонстрации и расстреливают от 150 до 200 человек, по разным данным, и еще столько же ранят. Месторождение принадлежит британской компании Lena Goldfields, ее акции торгуются на Лондонской

бирже, хотя управляют компанией российские акционеры — семья Гинцбургов.

Ленский расстрел становится главной новостью уже через день. Журналисты вспоминают речь Коковцова перед банкирами, его слова, что «власть должна показывать пример уважения к личности, она должна ценить человеческую жизнь». Расстрел рабочих провоцирует новый конфликт. Предприниматели-консерваторы во главе с Крестовниковым считают, что нужно любой ценой предотвратить волну забастовок по стране — наложить на всех забастовщиков штрафы и уволить зачинщиков. Рябушинский и его сторонники против. Они считают, что в Бодайбо совершено преступление и крупный бизнес должен выразить свой протест.

Полицейские отчеты сообщают, что популярность Рябушинского растет, и это очень тревожит октябристов, преданных Гучкову. Тем более что срок полномочий текущей Думы истекает, до выборов осталось всего четыре месяца.

9 апреля после пасхальных каникул собирается Госдума. Ее председатель Михаил Родзянко начинает с того, что выражает соболезнования «дружественной английской нации» в связи с постигшим ее несчастьем — гибелью «Титаника». О Ленском расстреле он не упоминает. Только после обеда три думские фракции подают запросы в правительство в связи с трагедией в Бодайбо. Расстрел сравнивают с Кровавым воскресеньем 1905 года. Даже Гучков, недавний союзник Столыпина, присоединяется к тем, кто требует расследования.

Через два дня в Думу приходит глава МВД Александр Макаров, чтобы объяснить случившееся: «Когда потерявшая рассудок под влиянием злостных агитаторов толпа набрасывается на войско, войску ничего не остается делать, как стрелять. Так было и так будет впредь!» Последняя фраза министра возбуждает невероятный резонанс. Начинаются одновременно два расследования: правительство отправляет в Бодайбо бывшего министра юстиции Сергея Манухина, а думская оппозиция — известного юриста Александра Керенского.

Репутация Манухина даже в либеральных кругах безупречна, Дума не подозревает его в предвзятости, но Манухин отчитывается только императору, а Керенский о ходе расследования оповещает и Думу, и прессу. Кроме того, уже два года назад Керенскому предложили избираться в Думу, поэтому максимально гласное расследование в его интересах — выборы уже осенью. С расстрелом на сибирских приисках заканчивается политическая зимняя спячка. Дума, лояльная все пять лет, в последние месяцы работы выходит из-под контроля.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВОЮЕТ

22 апреля 1912 года недавний председатель Государственной думы Александр Гучков приезжает в петербургский пригород Старая Деревня, неподалеку от Елагинского дворца, где жил его покойный друг Петр Столыпин. Гучков приехал стреляться — его вызвал на дуэль чиновник военного министерства полковник Сергей Мясоедов. Полковник промахивается, депутат стреляет нарочито небрежно, все невредимо. Поводом для дуэли стало интервью Гучкова газете «Новое время», в котором он обвинил Мясоедова в шпионаже в пользу Австро-Венгрии. У Гучкова нет никаких доказательств, просто он дружит с офицерами Генштаба, которым выходец из полиции Мясоедов кажется подозрительным.

Александр Гучков слишком вспыльчив для политика, и дуэль для него — привычное дело. Он уже собирался стреляться с Павлом Милоковым (но они смогли договориться), а став председателем Думы, стрелялся с другим депутатом и ранил его. После бескровной дуэли Мясоедов увольняется, а в газетах появляются карикатуры и фельетоны вроде «Сирано-де-Гучков». Гучковы, московские купцы-старообрядцы, сделавшие состояние на текстильном производстве, всегда интересовались политикой: дед Александра Гучкова был московским городским головой, отец и дядя — депутатами Мосгордумы. Александр — ровесник Саввы Морозова и Константина Станиславского, на 10 лет старше Павла Рябушинского, но, в отличие от них, он увлек-

Полковник промахивается, депутат стреляет нарочито небрежно, все невредимо

ся не театром и не живописью. Еще в гимназии он хотел сбежать на войну с Турцией, однако пошел по стопам отца и в 30 лет стал депутатом Городской думы.

В 37 лет он внезапно уехал в Южную Африку — сражаться в Англо-бурской войне на стороне буров. Был ранен, попал в плен. Через четыре года, в 1903-м, в Македонии участвовал в восстании против Османской империи. Во время Русско-японской войны работал в Красном Кресте и снова попал в плен, отказавшись уезжать из Мукдена, когда его покинула российская армия. К 50 годам Гучков заработал репутацию честного безумца, готового биться насмерть за свои убеждения.

В 1905 году Гучков возглавил «Союз 17 октября», партию сторонников реформ Витте, потом очень тесно сошелся со Столыпиным. Несмотря на купеческое происхождение, в Думе он представляет интересы скорее не бизнеса, а военных. Он видел своими глазами ужас поражения на Дальнем Востоке, знает его причины и потому мечтает реформировать армию, сделать ее по-настоящему боеспособной, внедрить современные технологии и приемы вместо учебников времен Суворова, в которых написано, что «пуля — дура».

В Думе Гучков возглавляет Комиссию государственной обороны — профильный комитет, который курирует военное ведомство. Через него проходят все законопроекты, он помогает генералам выбивать деньги у министерства финансов. Он приятельствует с военным министром Редигером и другими сотрудниками Генштаба — вокруг Гучкова возникает что-то вроде офицерского кружка, обсуждающего реформирование вооруженных сил. При этом вспыльчивый Гучков не отличается военной дисциплиной. Летом 1908 года он произносит в Думе пламенную речь, обвиняя во всех бедах армии некомпетентных родственников императора, которые ею руководят, и в завершение призывает великих князей уйти в отставку. После этой речи к нему подбегает Милоков: «Александр Иванович, что вы сделали — ведь распустят Государственную думу».

Кокетничают с революцией? Видно, московских купцов мало жгли в 1905 году

Столыпин тоже осуждает друга за то, что тот вынес сор из избы: «Я с вами согласен, что участие великих князей вредно, но мне кажется, что вашим выступлением вы только укрепили их положение. И у государя бывала мысль их устранить, а сейчас для того, чтобы не делать впечатление, что действует по вашему настоянию, все останется по-прежнему», — говорит премьер.

С этого момента к Гучкову и его офицерскому кружку относятся подозрительно, называя его участников «младотурками». Своими попытками изучить турецкий опыт Гучков усиливает эти подозрения. Его друзей-офицеров постепенно увольняют из Генштаба, меняют даже главу военного ведомства. Новый военный министр Сухомлинов пытается скрыть от думской комиссии по обороне все важные вопросы. Гучков считает, что Сухомлинов добился влияния тем, что не утомлял императора докладами, а веселил армейскими анекдотами. В реформе армии он явно не заинтересован.

Дуэль Гучкова с другом и помощником Сухомлинова Мясоедовым — это только начало. Гучков убежден, что его противники — подлецы, он готов заподозрить их в любых преступлениях, и ему не нужны никакие доказательства. Сухомлинов докладывает Николаю II, что «младотурок» Гучков ненавидит его за верность императору. У Николая к Гучкову свои претензии. Заняв пост председателя Думы, Гучков несколько раз беседовал с императором, в том числе и о вопросах, выходящих за рамки думской работы. После одного из таких разговоров Гучков не сдержался и разболтал коллегам по Думе, насколько он, мол, близок к царю, — и передал содержание разговора. Беседа стала достоянием гласности и даже была процитирована в газетах. Николай ему этого не простил, и недавняя речь про Распутина только усугубила его антипатию. Более того, император попросил министра Сухомлинова при случае передать Гучкову, что тот «подлец». Теперь Николай II считает монархиста Гучкова опаснейшим врагом режима. 🇷🇺

ЗАОБЛАЧНЫЕ ДАЛИ

Суперсовременные небоскребы и парки развлечений в Куала-Лумпуре и гористые заповедники со следами метеоритов — из перевалочного пункта по дороге на Бали Малайзия становится самостоятельным туристическим направлением.

ТЕКСТ: ЮЛИЯ СОНИНА

Первый раз в Малайзии я оказалась случайно. Изначально мы нацелились на Гонконг, подгадав так, чтобы не попасть на китайский Новый год. Дорого, шумно, толпы людей на улицах — не про нас. Но, как выяснилось, в китайском календаре есть и другие веселые праздники. Например, праздник середины осени, в который мы и прилетели. Масштаб, конечно, не тот. Всего каких-то 100 тысяч туристов. Но в реальности это выглядело так, будто кто-то наконец решил задачу про то, какая площадь потребуется, чтобы разместить все 7,3 миллиарда жителей планеты в одном месте. Это пугало, и мы решили переждать горячую пору в Малайзии. В Сингапуре ценник заоблачный. Во Вьетнаме — призраки социалистического прошлого. А в Малайзии просто идеальный баланс в плане цены/питание/язык. Практически все интернациональное население бывшей британской колонии прилично говорит по-английски, хоть и с акцентом. В стороне от туристических троп этот навык начинаешь особенно ценить. Особенно когда ты голоден и пытаешься сделать заказ с помощью Google translate где-нибудь в провинции Хуаншань. Хорошо помню глаза официанта, от которого мы пытались добиться чего-то съестного. Хоть плошку риса — ми. А он никак не мог понять, на что нам в час ночи крупа. Потому что вареный рис по-китайски будет «Ми фаун». В Малайзии, где базируются филиалы британских, австралийских и новозеландских вузов, проблем с коммуникацией обычно не возникает. А что касается еды, то, кажется, жители страны посвятили себя целиком приготовлению пищи. Это что-то вроде национальной идеи. Щедрый стол, доступный интерфейс и автодром Сепанг, на котором с 1999 года проводятся гонки «Формулы-1», и выбор сделан — мы пассажиры рейса Гонконг — Куала-Лумпур.

В тот раз в нашем распоряжении было всего три дня, которые мы, как фишки в единственном в мусульманской Малайзии казино — Casino de Genting, просадили в столице. Первым делом мы нашли башни-близнецы

Петронас. В Азии подъем на небоскреб — высота «близнецов» 452 м — дежурный аттракцион вроде аквапарков и леголендов (кстати, в Малайзии на курорте Legoland Malaysia Resort в Искандаре работает совмещенная версия — колоссальный аквапарк-леголенд площадью 300 тысяч квадратных метров). Именно поэтому пропустить его нельзя. Удовольствие как в детстве — взлететь на скоростном лифте на 42-й этаж, потоптаться над бездной на прозрачном SkyBridge между башнями, и еще 44 этажа вверх, чтобы отметить в самой высокой точке города. Это вторая часть развлекательной программы. Есть еще первая — покупка билетов. Билеты на самую знаменитую смотровую площадку страны продаются с утра, но на весь день. То есть вы не можете прийти в два часа пополудни, купить билет и тут же насладиться видами. Прийти нужно, как в

МХТ, когда объявляют о продаже недорогих билетов на месяц вперед, к самому открытию касс, а лучше раньше, выбрать удобное время для посещения и к нему вернуться с заранее купленным билетом. В принципе, все то же самое можно сделать онлайн, но это не так интересно, как толкаться в многоязыкой толпе у касс на рассвете.

ЖИТЕЛИ СТРАНЫ ПОСВЯТИЛИ СЕБЯ ЦЕЛИКОМ ПРИГОТОВЛЕНИЮ ПИЩИ. ЭТО ЧТО-ТО ВРОДЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Снизу найти «близнецов» несложно. Они стоят в центре столицы, в так называемом «золотом треугольнике», объединяющем самые уважаемые, утыканые, как бриллиантовыми булавками, небоскребами, районы города — Kuala Lumpur City Centre, улицы Jalan Sultan Ismail и Bukit Bintang. Типичный для богатой Азии световой смог превращает ночь в день, убивая мелатонин и провоцируя круглосуточную активность даже у непривыкших к влажному экваториальному климату. В «золотом треугольнике» есть на что тратить энергию и деньги. Здесь находится с десяток крупных торговых центров, крытый тематический парк развлечений Berjaya Times Square Theme Park, несколько серьезных шоу, аквариум Aquaria KLCC на 5 тысяч видов экзотических рыб и сотни кафе и ресторанов. Около пяти вечера эстафету принимают ночные рынки с лотками стрит-фуда, хозяева которых одинаково рады местным и постояльцам

Стрит-фуд на рынке в Пенанге / Alamy Stock Photo

Переулоч в Куала-Лумпуре

дорогих отелей с Jalan Sultan Ismail. Так что большинство туристов, не считая пары вылазок в китайский квартал Чайна-таун и индийский – Little India, покидают «золотой треугольник», только когда наступает время ехать в аэропорт.

Мы сделали исключение для поездки на международный автодром Сепанг. Автодром находится в окрестностях города Сепанг, и ехать до него из столицы примерно столько же, сколько до Kuala Lumpur International Airport. Шестьдесят километров – путь неблизкий, но для желающих осмотреть спроектированную Германом Тильке малазийскую Мекку автомобилистов вполне посильный. Конечно, самое большое счастье – попасть на главную гонку. Она проходит обычно в сентябре. Тут мы чуть-чуть не совпали. В другое время на Сепанге проводятся соревнования чемпионата мира по шоссейно-кольцевым мотогонкам и в гоночной серии А1 и экскурсии для фанатов. Влюбленные в болиды – отдельная категория людей. Глядя на пустые трибуны и трассу, им несложно представить, как здесь четырежды выигрывал Гран-при Малайзии Себастьян Феттель, а Льюис Хэмилтон – уже будучи пилотом Mercedes – ошибся адресом и заехал в боксы своей бывшей команды McLaren. Обычно все заканчивается на картинге по соседству, где за вменяемую сумму можно почувствовать себя гонщиком. Учитывая, что средняя температура воздуха в Малайзии – 30 градусов, это могут не все. Моего запала, например, хватило только на то, чтобы втиснуться в демонстрационный болид в фирменном магазине при автодроме и застрять в нем.

Как это часто бывает, случайное знакомство переросло в нежные отношения. Во-первых, оказалось, что Куала-Лумпур – удобный узел для пересадок, когда путешествуешь по Азии. Отсюда летают многие азиатские авиакомпании-лоукостеры. Во-вторых за пределами малазийской столицы есть жизнь. Города, рыбацкие деревни и невероятной красоты национальные парки разбросаны по всей стране и стоят того, чтобы сюда вернуться. Не говоря об островах по правую и по левую руку от полуострова Малакка – с прекрасно обустроенными зонами пляжного отдыха, бухтами и отелями самой разной звездности. Самые известные – Лангкави и Борнео. Но по факту

Монорельс в Куала-Лумпуре / Alamy Stock Photo

Долина Ленггон

Долина Ленггон

их гораздо больше, и можно выбирать в зависимости от желаний и сезона.

Пляж пляжем, но в Малайзии, чье название переводится как «горная страна», есть чем еще заняться. Причем любование видами здесь часто сопряжено с определенной физической активностью. Огромной популярностью у скалолазов, парапланеристов и любителей горного велосипеда пользуется Национальный парк Кинабалу на острове Борнео, где уместились сразу четыре климатические зоны. В Национальном парке Гунунг-Мулу находится самый большой на планете грот Саравак. Вообще, Мулу — это целая система пещер марсианского вида, но только под землей, и их очень интересно исследовать. Наверху тоже есть чем заняться. Колоссальная территория парка расчерчена маршрутами разной сложности. Хотите — бродите по ботаническому саду. Можете — сплавляйтесь по реке или покоряйте гору Мулу. Вид с высоты 3277 м пока еще никого не разочаровывал. Долина Ленггон — место обитания Перакского человека. Дело было примерно 10–11 тысяч лет назад и плохо закончилось — сначала в долину упал метеорит, а затем случилось извержение вулкана. Все, что нашли в застывшей лаве, — молотки, черепки и прочие артефакты — можно увидеть в археологическом музее, чтобы потом, стоя на обзорной площадке, представлять, каково здесь жилось нашему далекому предку.

Последние два объекта — Малакка и сердце Пенанга Джорджтаун. Малакка — город-открытка на берегу Малаккского пролива. Вместо того, чтобы бездумно стирать следы колониального прошлого (здесь одни за другими распоряжались португальцы, голландцы и англичане), малазийцы его используют с выгодой для настоящего. Городской ландшафт Малакки на грани Европы и Азии — рай для человека с фотоаппаратом, которым, по сути, является любой турист. Из дополнительных бонусов — самобытный стрит-арт и прогулки на кораблике по реке. Пенанг, который имеет репутацию гастрономического заповедника, вотчина food-блогеров. На острове с давних времен проживает многонациональное комью-

нити, объединенное любовью к еде. Малайцы, китайцы, тамилы-индуисты живут в мире и согласии. Общая картина очень напоминает Водяное Перемирие у Редьярда Киплинга (он здесь бывал, останавливался в Джорджтауне в роскошном отеле E&O, который после реконструкции стал еще роскошнее).

Феномен малазийского стрит-фуда не имеет ничего общего с нашей примитивной едой на колесах. Разве что сам принцип передвижничества. В остальном это всегда что-то небанальное, ловко приготовленное прямо у вас на глазах и для непосвященного представляющее собой гремучую смесь цветов, фактур и вкусов. Например, упакованный в стаканчик десерт «чендол» из кокосового молока, сладкого льда, бобов и холодной разноцветной рисовой лапши. Покупать его нужно в правильном месте — на лотке в одном из переулков Джорджтауна, к которому всегда стоит очередь. Перемещаясь

от стола к столу, начинаешь ориентироваться в городе и, наконец, видишь Джордж Таун — колониальный город с кукольными домиками, мастерскими, где могут отремонтировать и собрать с нуля мобильный телефон любой модели, храмами всех конфессий (я же говорю, Перемирие!) и сонным домом-музеем Пинанг Перанакан. Перанакан — другое название баба-нонья, привилегированного класса, представители которого изобрели, пожалуй, самую яркую из представленных на острове кулинарных традиций.

Кстати, музеев нонья в стране два. Второй — частный — в Сингапуре. Его владелец — круглолицый весельчак Алвин Йяп — просто помешан на еде — ездит по миру и ведет мастер-классы кухни нонья. Ездит по миру и ведет мастер-классы кухни нонья. В последний раз мы видели в Москве в кулинарной студии Юлии Высоцкой, где Алвин в нарядной национальной рубашке учил меня готовить чай с финиками лонган и корзиночки Куэх Пай Три. Только у меня ничего не получилось. Наверное, потому что вкус Малайзии — это не креветки, бобы и пряности. Чтобы все было правильно, в ушах должно петь Андаманское море, за спиной — маячить башни Петронас, а в крови звучать сотни лет колониального прошлого. 🇲🇾

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ГОРОДА, РЫБАЦКИЕ ДЕРЕВНИ И НЕВЕ-РОЯТНОЙ КРАСОТЫ ПАРКИ РАЗБРОСАНЫ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

Готтлиб Даймлер

ПРИГРЕТЬ СИРОТУ

Осенью 1863 года на небольшой фабрике «Брудерхауз» в немецком городке Ройтлинген назначают нового технического директора — перспективного выпускника Штутгартского политехнического института по имени Готтлиб. «Брудерхауз» был заведением богоугодным, принимавшим на работу беспризорников и сирот. Среди ребят с улицы Готтлиб сразу же замечает 19-летнего чертежника Вильгельма и всячески поддерживает его инженерные начинания. Шесть лет спустя Готтлиб переходит на машиностроительный завод в городок Карлсруэ. Через полгода он вызывает к себе Вильгельма из Ройтлингена и делает его своим деловым компаньоном. Вот так из встречи на захолустной фабрике рождается один из самых продуктивных деловых союзов рубежа веков — Готтлиба Даймлера и Вильгельма Майбаха.

Позже они встретятся с изобретателем четырехтактного двигателя внутреннего сгорания Николаусом Отто и, вдохновленные его идеей, создадут свой собственный мотор, работающий на бензине, а не на керосине.

Причем дальше Даймлер сразу же попытается найти ему применение, установив на небольшую раму с двумя колесами. Так в августе 1885 года рождается первый мотоцикл Daimler Reitwagen. Пару месяцев спустя первые 3 км пути вдоль реки Неккар на нем проезжает сын Готтлиба — Пауль Даймлер.

Спустя какое-то время Даймлер и Майбах знакомятся с изобретателем автомобиля Карлом Бенцом и берутся за создание собственной самодвижущейся коляски. Именно она положит начало маркам Daimler и Maybach. Изобретатели параллельно развивают и производство двигателей не только для автомобилей, но и лодок и прочего транспорта. Их творения впоследствии изменят ход истории. Ведь именно автомобили Daimler будут перевозить премьер-министров и монархов Старого Света на судьбоносные встречи, а двигатели «Феникс» марки Maybach поднимут в воздух тяжелые бомбардировщики. Но все это будет потом. А рождение одного из самых сильных и влиятельных промышленных союзов происходит из обычной встречи сироты-беспризорника и поверившего в его инженерный талант молодого выпускника технического вуза.

Ферруччо Ламборгини между трактором и автомобилем Lamborghini, 1970-е

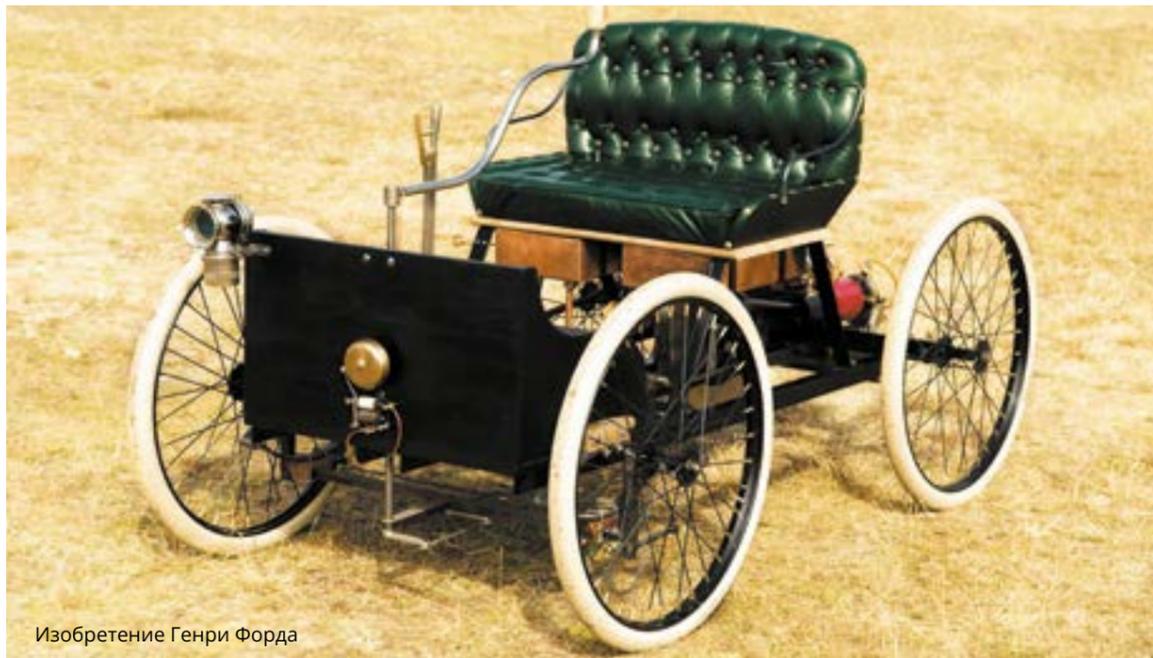
СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ

За каждой легендарной маркой
стоят десятки сложных судеб,
годы кропотливой работы
и судьбоносные встречи.

ТЕКСТ: ДАВИД АКОПЯН

Генри Форд

Изобретение Генри Форда

Daimler Phoenix, 1898

МЕХАНИК ТОМАСА ЭДИСОНА

В 1891 году в промышленный центр США, в город Детройт, приезжает Генри, 16-летний деревенщина. Набравшись смелости, он приходит в офис уже известного предпринимателя и изобретателя Томаса Эдисона и предлагает компании Эдисона свой патент на молотилку зерна, работающую на бензине, которую он изобрел, еще трудясь на ферме своего отца в Мичигане. Эдисон за небольшую сумму покупает патент на молотилку и начинает производить ее. Незамысловатое устройство оказывается на удивление востребованным в сельском хозяйстве. И Генри получает работу инженера-механика. Он еще восемь лет работает у Эдисона, параллельно конструирует свой собственный автомобиль, потом переходит в «Детройтскую автомобильную компанию» на должность инженера-конструктора. И наконец, в 1903 году уже опытный автомобильный инженер и изобретатель основывает собственную автомобильную компанию, назвав ее своей фамилией — Ford Motor.

**МАЛЬЧИШКА,
ДО ЭТОГО МЕЧТАВШИЙ
О КАРЬЕРЕ ОПЕРНОГО
ПЕВЦА, РЕШАЕТ
СТАТЬ ВЕЛИКИМ
АВТОГОНЩИКОМ**

Спустя годы к своему первому патенту на молотилку для зерна Генри Форд добавляет еще 160 патентов на изобретения, главным из которых становится производственный конвейер — промышленное устройство, позволившее автомобилю трансформироваться из эксклюзива ручной сборки в товар массового производства.

БЕСПЕЧНЫЙ ЕЗДОК

В 1908 году владелец мастерской по ремонту вагонов из итальянской Модены по имени Ансельмо отмечает десятилетие сына Энцо. Правда, счастливый отец долго не может придумать мальчику подарок и в итоге решает свозить сына на автогонки в соседнюю Болонью.

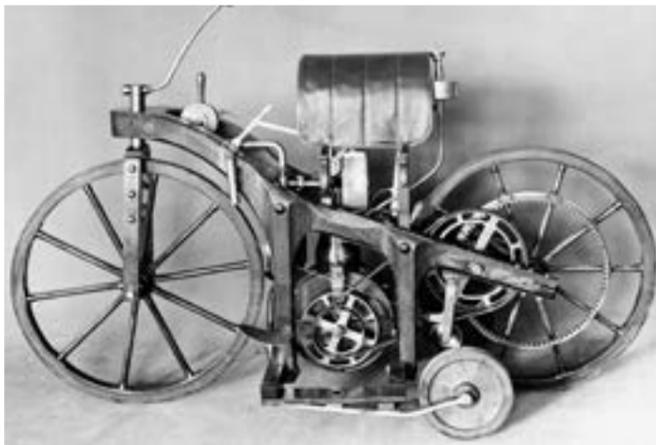
В тот год на скоростных соревнованиях автомобилей блистают два великих спортсмена: Феличе Назаро и основатель молодой автомобильной фирмы Lancia инженер Винченцо Лянча. Случайная встреча с Лянчей изменяет судьбу Энцо: мальчишка, до этого мечтавший о карьере оперного певца или на худой конец журналиста-международни-

Энцо Феррари, 1920-е

Фердинанд Порше, 1940

Майбах и Готтлиб

Lamborghini

ка, решает заняться автоспортом и стать великим автогонщиком.

После школы и армии, отработав водителем в промышленной компании Fiat, он начинает карьеру гонщика в небольшой конюшне CMN (Costruzioni Meccaniche Nazionali). И только после пары ярких и сильных выступлений в ее составе на соревнованиях Parma–Bergeto и легендарной Targa Florio Энцо оказывается в спортивном подразделении прославленной Alfa Romeo. Здесь он почти два десятка лет проходит путь от гонщика до руководителя подразделения, сделав команду из Турина многократным чемпионом большинства европейских гонок. Позже постоянно ищущий новые вершины Энцо покидает Alfa Romeo и в местечке по имени Маранелло создает собственную гоночную «конюшню» и производство спортивных машин, которые называет своей красивой и лаконичной фамилией — Ferrari.

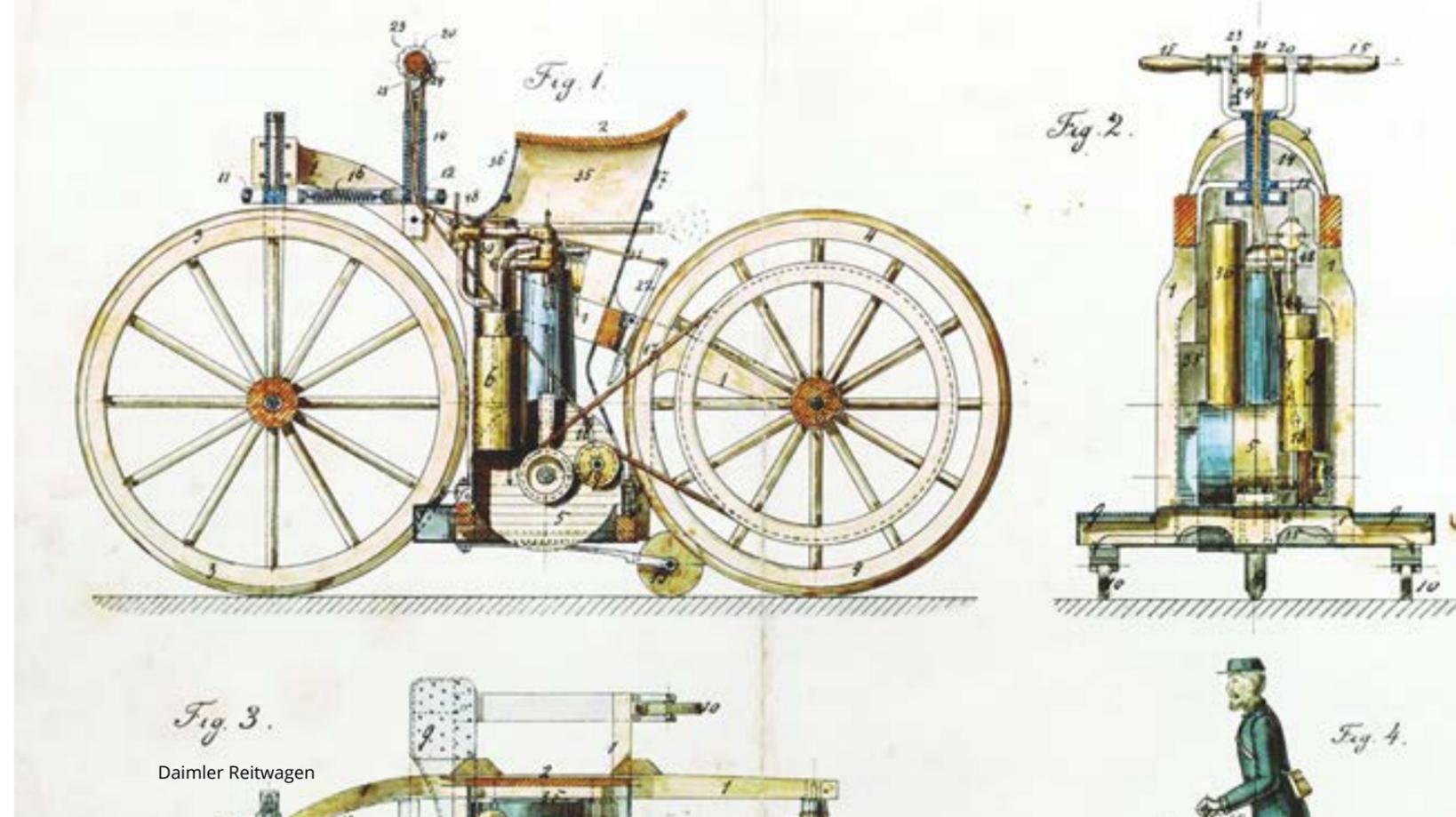
НЕЖНОЕ СЦЕПЛЕНИЕ

Впрочем, знакомство с Назаро и Лянчей было не единственным судьбоносным событием в биографии Энцо Феррари. Была и другая встреча. В 1963 году на личный прием к главе уже именитой Scuderia Ferrari записывается один из важных клиентов его автомобильной компании. Им оказывается крупный промыш-

ленник и бизнесмен по имени Ферруччо. Будучи владельцем не только компании по производству промышленного охлаждающего оборудования, но и завода по выпуску сельскохозяйственной техники и тракторов, Ферруччо на встрече с Энцо Феррари жалуется на не очень выносливое сцепление своего любимого автомобиля Ferrari. И заодно предлагает

СТАРИК ОБИДЕЛСЯ: «ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ТРАКТОРОВ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА КРИТИКОВАТЬ АВТОМОБИЛИ FERRARI»

Энцо повысить надежность проблемного узла, переняв несколько конструктивных решений из сцеплений тракторов его производства. Как человек с непростым характером, старик Феррари обижается и выставляет Ферруччо за дверь со словами: «Производитель тракторов не имеет права критиковать автомобили Ferrari». И тогда обиженный промышленник загорается идеей «создать Ferrari лучше, чем у Феррари». К концу того же 1963 года в местечке Сант-Агата-Болоньезе он основывает производство спортивных автомобилей и переманивает к себе на работу лучших инженеров из Маранелло — Боба Уоллеса и Джанпаоло Даллара. Новоиспеченную марку спортивных автомобилей Ферруччо называет своей собственной фамилией — Lamborghini. С тех пор начинается самое острое и самое красивое противостояние двух великих итальянских производителей спорткаров, за которым мир с интересом наблюдает по сей день. 🇫🇷

Daimler Reitwagen

Генри Форд

ЛЮБОВЬ И РАЗЛУКА

Десять новых пластинок, которые говорят о самом важном — свободе, мечте, семье и, иногда, отчаянии. И делают это под самые модные этой осенью биты и мелодии.

ТЕКСТ: МАРИЯ КОМАРОВА

1. БЬОРК

Название неизвестно. Ноябрь

Прошлый альбом Бьорк был посвящен разрыву с мужем, художником Мэтью Барни, и, в общем-то, был гимном страданию и разбитому сердцу. Спустя два с половиной года певица восстановилась — пластинка, которая выйдет осенью, посвящена свиданиям и новым отношениям. И тому состоянию, когда только-только влюбляешься, жизнь напоминает сказку и невозможно прекрасную утопию. К слову, тут появляется и политический момент. Побег в утопию, считает Бьорк, — то, что нам так нужно во время Трампа, подъема консерватизма и политического популизма.

2. LCD SOUNDSYSTEM

«AMERICAN DREAM». 1 сентября

Чуть ли не самый ожидаемый альбом сезона. В 2011 году группа объявила о том, что расходуется, дала прощальный концерт, но, как это часто бывает (так часто, что мы перестали верить в такие «завершения карьеры»), снова собралась и выпустила пластинку American Dream — история о конце всего: дружбы, любви и, конечно, эры американской мечты, положенная на смесь электропопа и данс-рока с редкими реверансами в сторону постпанка.

3. THE NATIONAL

«SLEEP WELL BEAST». 8 сентября

Грустные и вдумчивые рокеры-американцы выпускают седьмой альбом. Посвящен он расставаниям. Но написан, как ни странно, вполне себе благополучно женатым фронтменом: «Альбом — о том, как распадаются семьи. Я счастливо женат, но брак — это не так-то просто. Мы с женой вместе писали тексты песен, в которых рассказываем о наших трудностях. Нелегко говорить, но это и спасло наш брак», — признался музыкант в интервью Independent.

4. KEDR LIVANSKIY

«ARIADNA». 8 сентября

Если говорить о вкладе России в мировую культуру сегодня, то главные предметы нашего экспорта — постсоветская эстетика, которая правит бал на мировых подиумах уже не первый сезон, и электронная музыка. В Москве процветает любовь к техно, и на этой ниве появилось много талантливых электронных музыкантов, которые с успехом гастролируют по миру. Кедр Ливанского (или Яну Кедрину) называют «надеждой российской музыки». С новым альбомом она должна уже перебраться в статус звезды.

5. FOO FIGHTERS

«CONCRETE AND GOLD». 15 сентября

Две вещи стали определяющими в новом альбоме легенд рока с двадцатилетней карьерой — опыт отцовства фронтмена Дейва Грола и приход к власти Трампа. И то и то, как говорит солист, — истории о том, что в его жизни стало меньше свободы. Пластинку рокеры писали вместе с поп-продюсером Грегом Кёрстином, который до этого сотрудничал с Адель, Сией и Пинк, — так что, даже если в жизни свободы и стало меньше, в музыкальных экспериментах Foo Fighters явно себе отказывать не собираются.

6. GUCCI MANE

«MR. DAVIS». 15 сентября

Рэп — чуть ли не главная музыка современности, Атланта — чуть ли не столица рэпа, а Гуччи Мейн — одна из главных звезд в городе. Доказательство — новый альбом, с выдающимся гостевым списком: The Weeknd, A\$AP Rocky, Ники Минаж и Migos. 19 сентября рэпер еще и выпускает автобиографию: готовимся читать традиционные для жанра истории про отсидки в тюрьме и уличные банды.

7. HURTS

«DESIRE». 29 сентября

Английский синти-поп-дуэт продолжает в своем духе: третий альбом станет собранием песен, под которые хочется забыть обо всем и представлять, что лето, молодость и счастье никогда не закончатся. И пусть в жизни есть расставания, боль и что-то там еще неприятное, все равно все в конце концов будет исключительно хорошо. К слову, британцы уже объявили о масштабном мировом туре, в рамках которого в ноябре приедут и в Россию. Отдаться подростковым эмоциям в толпе единомышленников можно будет в Воронеже, Москве и Петербурге.

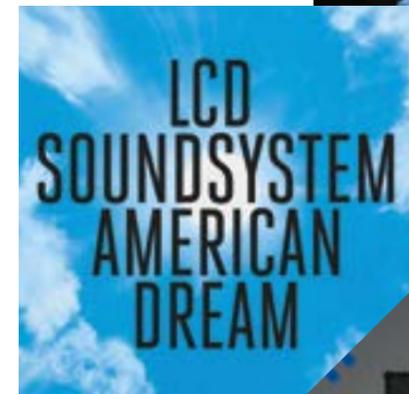
8. KELELA

«TAKE ME APART». 6 октября

Келела начала карьеру в 2010-м и с тех пор успела спеть с Соланж, Gorillaz и еще кем толь-

2

3

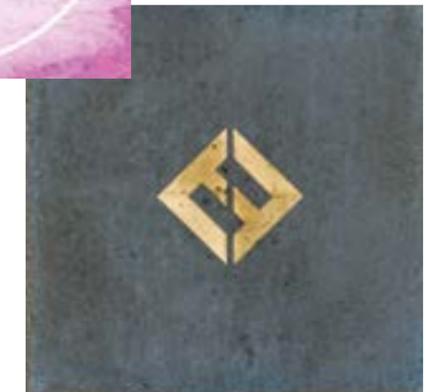

МУЗЫКА

5

4

6

7

8

9

10

ко не. И тем удивительнее, что дебютный альбом она выпускает только сейчас, когда уже находится в статусе одной из главных R'n'B-исполнительниц современности. Подтвердит ли пластинка высокое звание? Судя по треку LMN, который уже вышел, — сомневаться в этом не приходится.

9. ST. VINCENT

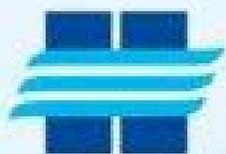
Название и дата неизвестны

«Секс, наркотики и...» — нет, не то-самое-предсказуемое, а «грусть» — таков девиз новой пластинки американки St. Vincent. Последний трек на ней будет про самоубийство, а другой посвящен таблеткам, которые необходимы лирической героине, чтобы делать хоть что-то. Вполне возможно, что настроение альбома окажется удивительно созвучно осенней московской хандре. За звук не переживаем: за прошлый альбом певица получила «Грэмми», и нет причин полагать, что новая пластинка будет хоть чем-то хуже.

10. TAYLOR SWIFT

«REPUTATION». 10 ноября

О содержании шестого альбома поп-звезды пока ничего не известно, но рискнем предположить, что Тейлор, как и прежде в своих работах, придется в песнях по всем своим недругам. А их хватает — покладистым характером Свифт не отличается. Во-первых, она в ссоре с Канье Уэстом и Ким Кардашьян: рэпер в треке Famous упомянул, что мог бы «переспать с Тейлор», и певицу это сильно оскорбило (далее идет длинная история со сливом записей звонков, доказательствами, что Тейлор была о тексте Famous предупреждена и согласна, но мы на этом останавливаться не будем). Также враждует Свифт с Кэти Перри — последняя пыталась переманить у нее танцовщиков в самый разгар тура и за это стала героиней песни Bad Blood («Вражда»). Не лучше отношения у певицы с бывшими и настоящими бойфрендами — постоянно всплывают факты их биографии, на счет которых в СМИ разгораются споры. В общем, ждем альбом большой публичной ругани, помноженной на отличную поп-музыку. Этаким мексиканский сериал с обвинениями и страстями. 🇺🇸

НОВАТЭК

**МЫ – ЧАСТЬ БОЛЬШОЙ
И ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ!**

Отодвинув МЕЧТЫ и устав от идей,
Жду зимы, как другие не ждут.
Помнишь, ты обещал, что не будет ДОЖДЕЙ?
А они всё идут и идут...

Анна Ахматова